

УДК 43.237

DOI 10.17223/22253513/18/8

Л.М. Прокументов

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматриваются вопросы, относящиеся к организованной преступной группе как форме соучастия в преступлении. Содержится анализ существующих в науке уголовного права подходов к определению понятия организованной преступной группы через выделение признаков такой группы. Анализируется определение данного понятия, содержащееся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам. Рассматривается Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой содержится понятие «организованная группа». Дается авторское определение этого понятия через выделение основных его признаков. Особое внимание обращается на содержательный анализ необходимого признака организованной преступной группы «устойчивость».

Ключевые слова: группа, организованная преступная группа, соучастие, совместная преступная деятельность, преступление.

В Основах уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик 1958 г. в п. 2 ст. 34 и в УК РСФСР 1960 г. в п. 2 ст. 39 организованная группа была указана только в качестве обстоятельства,отягчающего ответственность. На практике данная норма, как правило, не применялась, что было обусловлено, во-первых, реальными успехами в борьбе с групповой преступностью; во-вторых, содержательной неопределенностью самого понятия. В теории уголовного права с конца 50-х и до середины 80-х гг. XX в. преобладающим было мнение о том, что от соучастия по предварительному сговору в элементарной форме организованная группа отличается наличием плана совершения преступления, а от преступного сообщества – отсутствием признака устойчивости группы [1. С. 84–92, 111].

С конца 80-х гг., когда явно обозначилась консолидация преступной среды, законодатель в УК РФ 1960 г. в целый ряд составов преступлений в качестве квалифицирующего обстоятельства стал вводить признак организованной группы. В 1994 г. в УК РСФСР была введена ст. 17-1, в соответствии с которой организованная группа определялась как устойчивая группа лиц,заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В ряде постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР были сделаны попытки раскрыть содержание этого понятия также через признак устойчивости группы. В частности, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» отмечалось: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило,

высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.» [2]. Через признак устойчивости организованная группа стала характеризоваться и в теории уголовного права. При этом исследователи отмечали, что преступное сообщество тоже является организованной группой, однако с одной особенностью – за сам факт ее создания предусмотрена уголовная ответственность как за самостоятельное оконченное преступление [3. С. 120–121].

Организованная группа как одна из форм соучастия в преступлении предусмотрена в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из такого определения, можно утверждать, что в законе выделено четыре признака организованной группы:

- группа состоит из нескольких лиц;
- лица заранее объединились в группу;
- группа имеет устойчивый характер;
- целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристики организованной группы.

Так, поскольку организованная группа является одной из форм соучастия в преступлении, постольку количественный состав ее участников в соответствии со ст. 32 УК РФ предполагает два и более лица. По причине того, что количественный признак определен законодателем, решающее значение приобретают качественные признаки.

Представляется, что объединение лиц в группу предполагает достижение этими лицами возраста уголовной ответственности, так как целью их объединения является совершение одного или нескольких преступлений. В этом случае объединение в группу означает не только привнесение в действия субъектов элементов осведомленности, организованности, но и обеспечивает знание каждым из них того обстоятельства, что лица объединились в группу для совершения именно преступления (преступлений). Очевидно, что такое объединение возможно только с лицами, понимающими цель объединения и осознающими общественно опасный характер действий, направленных на ее достижение. Более того, участники организованной группы должны осознавать не только общественно опасный характер совершаемого деяния, но и факт организованности группы. Это могут только лица, достигшие определенного возраста и с нормальной психикой, т.е. являющиеся субъектами уголовного права.

В самом общем виде организацию можно определить как структурное образование, обеспечивающее устойчивое, целенаправленное взаимодействие людей [4. С. 33]. Применительно к преступлению это означает, что его совершение организованной группой отличается от преступления, совершаемого группой лиц по предварительному сговору, наличием некоторых обстоятельств организационного характера: подготовкой плана, предварительного распределения ролей участников, приискания орудий и средств совер-

шения преступлений, устранение возможных препятствий, предварительного создания условий для сокрытия и сбыта похищенного и т.д.

Законодательного определения понятия «устойчивость» не дано. При решении конкретных уголовных дел суды вынуждены опираться на толкования данного понятия, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РСФСР и РФ по конкретным уголовным делам.

Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» содержало положение, в соответствии с которым под организованной группой «следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между участниками, оснащается технически и т.д.».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» в п. 3 указывалось, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности».

Следующая попытка сформулировать понятие и признаки организованной группы содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В нем указывается, что «организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы».

И еще в одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ – № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» – правоприменителям предлагался очередной набор признаков организованной группы: «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя».

Аналогичное содержание дается и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в нем Верховный Суд, не раскрывая понятия «устойчивость», идет по пути увеличения признаков, которые, по его мнению, способствуют раскрытию данного понятия или указывают на его существование. При этом в признаки, указывающие на «устойчивость», попадают и оценочные категории, к устойчивости отношения не имеющие (например, «сплоченность», «постоянство форм и методов преступной деятельности» и т.п.). А в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в качестве «очередного» признака организованной группы называется стабильность состава участников. Так, если в состав организованной группы, совершившей хищение, предусмотренное ст. 160 УК РФ, входят лица, которым имущество не вверялось, то в соответствии с названным постановлением

они будут нести ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, пособники или подстрекатели преступления [5. С. 7]. Очевидно, имеется в виду, что квалифицирующий признак организованной группы без ссылки на ст. 33 УК РФ должен вменяться только лицам, обладающим признаками специального субъекта.

Отметим, что законодатель применительно к организованной группе определяет ее цель как совершение преступления или нескольких преступлений, т.е. речь идет о совершении любого преступления или нескольких преступлений независимо от степени тяжести. В то время как Верховный Суд в своих постановлениях говорит о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Представляет несомненный интерес решение данной проблемы в международно-правовых документах.

В соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. [6], которая была ратифицирована РФ 26 апреля 2004 г. [7], под организованной группой понимается «структурно оформленная группа в составе трех и более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду».

Из приведенного выше определения следует, что, во-первых, в Конвенции иначе, чем в российском законодательстве, определен количественный признак организованной группы: три и более лиц вместо двух и более лиц в российском законодательстве.

Во-вторых, в Конвенции говорится о совершении одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, в то время как в законодательстве РФ речь идет о совершении любого преступления (нескольких преступлений) независимо от его степени тяжести и независимо от объекта преступного посягательства.

Понятие серьезного преступления содержится в ст. 2 Конвенции, под которым понимается преступление, наказываемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгим наказанием.

Преступления, которые признаны таковыми, определены в самой Конвенции. К ним относятся: криминализация участия в организованной преступной группе (ст. 5), криминализация отмывания доходов от преступлений (ст. 6), криминализация коррупции (ст. 8), криминализация препятствования осуществлению правосудия (ст. 24).

В соответствии со ст. 3 Конвенции она применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с серьезными преступлениями, как они определены в ст. 2, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной группы. Из этого следует, что положение о серьезном преступлении применимо не только к преступлениям, которые определены в ст. 5, 6, 8 и 23 Конвенции, но и ко всем другим преступлениям, которые наказываются лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгим наказанием.

В Конвенции определены условия, при которых применяется положение о серьезном преступлении к деяниям, отсутствующим в тексте Конвенции. Во-первых, преступление должно носить транснациональный характер; во-вторых, преступление должно быть совершено при участии организованной группы.

Транснациональный характер преступление принимает, если оно совершено:

- а) в более чем в одном государстве;
- б) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в) в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем в одном государстве;
- г) в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Транснациональный характер преступления и его совершение при участии организованной преступной группы являются обязательными условиями, которые должны быть установлены в совокупности.

Следовательно, положения Конвенции относятся ко всем деяниям, которые подпадают под определение серьезного преступления.

Из определения организованной группы, содержащегося в Конвенции, можно выделить ее признаки.

Организованная преступная группа – это структурно оформленная группа, что обуславливает не случайное ее образование, а предполагает наличие определенной подготовительной работы для оформления самой группы и предполагаемых преступлений. Именно это отличает организованную преступную группу от иных форм совместного совершения преступлений: группы лиц; группы лиц по предварительному сговору, которые образуются по случаю и в которых отсутствуют более или менее прочные связи между соучастниками.

В Конвенции в определении организованной группы сказано, что в ней «не обязательно создана развитая структура», т.е. отсутствие развитой структуры не означает отсутствие структуры в группе вообще, а, напротив, наряду с неслучайностью образования группы свидетельствует о том, что элементарная структура должна присутствовать.

В российском уголовном законодательстве рассматриваемые признаки организованной преступной группы могут быть как в организованной группе, так и в преступном сообществе.

Количественный признак организованной преступной группы определен в три или более лица. Эти лица должны быть непосредственными участниками группы, которые действуют согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений. Выполняемые участниками группы функции по своему содержанию могут быть неодинаковыми. Состав группы может меняться, но это не влечет изменение сути и назначения организованной преступной группы.

Временной признак является крайне важным при определении организованной преступной группы. Любая совместная деятельность требует опреде-

ленного времени, чтобы можно было говорить о степени ее организованности. В Конвенции не определены временные периоды существования организованной группы, но наличие других признаков: количество участников, организация совместной деятельности, цели преступной деятельности и т.п. — предполагает определенную растянутость во времени.

Отметим, что и в российском уголовном законодательстве отсутствуют временные периоды существования организованных преступных групп, о наличии которых можно судить лишь при анализе иных признаков, относящихся к группе.

В Конвенции выделяется признак согласованности действий участников организованной преступной группы. Это качественный признак, предполагающий взаимную осведомленность всех участников группы о преступном характере ее деятельности, осознание всеми участниками незаконности этой деятельности и единого мнения (достигнуто согласие) в деятельности, направленной на реализацию стоящих перед группой целей.

В Конвенции определены цели создания организованной преступной группы: совершение одного или нескольких серьезных преступлений; получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Понимание в Конвенции серьезного преступления было рассмотрено нами выше, поэтому остановимся на анализе другой цели.

Прямое получение прибыли организованной преступной группой, предусмотренное Конвенцией, предполагает непосредственное получение материальной или финансовой выгоды в результате совершения одного или нескольких преступлений, из-за которых и создавалась организованная преступная группа. Косвенное получение прибыли предполагает получение такой прибыли не напрямую, а, например, через какую-либо деятельность, т.е. опосредованно. Получение прибыли в этом случае может выходить за рамки серьезного состава преступления. Организованная группа может создаваться и ради осуществления какой-либо незаконной деятельности, в результате которой участники преступной группы получают материальную либо финансовую прибыль (например, использование рабского труда).

Отметим, что российское уголовное законодательство не предполагает наличие такой цели, как признак организованной преступной группы.

Несмотря на имеющиеся сходства и различия в определении организованной преступной группы, в отечественном законодательстве и в Конвенции в последней отсутствуют термины, смысл которых может рассматриваться по-разному. Прежде всего мы имеем в виду термин «устойчивый», основной, смыслообразующий признак, который отличает организованную группу как форму соучастия в преступлении от других форм совместного совершения преступлений, но не раскрывается в законодательстве.

В науке уголовного права предлагается несколько вариантов определения критериев устойчивости. Так, А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.А. Ошерович, А.А. Пионтковский предлагали рассматривать в качестве критерия устойчивости число запланированных и совершенных преступлений. Их поддерживали Ю.Б. Меньшикова и Т.Д. Устинова, понимая под устойчивостью постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на не-

однократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний [8. С. 12].

В.С. Комиссаров показателями устойчивости называл высокую степень организованности, стабильность состава и организационной структуры, наличие характерных форм и методов преступной деятельности, постоянство этих форм и методов [9. С. 141].

Р.Р. Галиакбаров предлагает использовать в качестве формализованного критерия «устойчивости» организованной группы такой признак, как система совершения преступных посягательств (систематичность) [10. С. 41].

По мнению А.В. Шеслера, характеристику устойчивости группы следует рассматривать через субъективно-объективные признаки. В субъективном понимании устойчивость означает «стойкость преступных устремлений участников группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью» [11. С. 14]. К субъективному критерию устойчивости он отнес и наличие предварительного сговора соучастников к достижению психологической и организационной устойчивости группы. То есть, не раскрыв самого понятия «устойчивость», А.В. Шеслер вводит новые понятия «психологическая устойчивость» и «организационная устойчивость», пытаясь определить неизвестное через неизвестное.

К объективным признакам устойчивости А.В. Шеслер относит: стабильный характер преступной деятельности группы; наличие элементов материальной базы, организованность участников группы (совместная организованность).

Предлагались и противоположные критерии. Например, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер считали, что устойчивая совместная деятельность может быть и при совершении одного преступления [1. С. 111].

Таким образом, исследователями выделяются следующие основные характеристики устойчивости:

- высокая степень организованности группы;
- стабильность костяка группы и ее организованной структуры;
- наличие своеобразных форм и методов деятельности;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- предварительная объединенность членов группы.

Лексическое значение слова «устойчивый» – «не подверженный колебаниям, постоянный, твердый, стойкий» [12. С. 838]. В качестве характеристики совместности людей термин «устойчивость» используется в большей мере в социальной психологии и также рассматривается как показатель длительности существования конкретной группы. Синонимом устойчивости является слово «постоянный» [13. С. 844].

Вместе с тем в социально-психологической науке не вызывает сомнений положение о том, что устойчивость есть внешнее выражение жизнедеятельности любой группы. В связи с этим большинство исследователей считают, что объективное содержание понятия «устойчивость» составляют следующие признаки: относительно стабильный состав участников; длительный или интенсивный период совместной деятельности, характеризующий активность

участников и группы в целом; структурная определенность группы с распределением ролей ее участников.

Представляется, что применительно к преступной группе об устойчивости можно говорить, если:

- существует относительно стабильный состав участников;
- длительный или интенсивный период преступной деятельности характеризует активность как каждого отдельного участника группы, так и группы в целом;
- реально существует структурная (организованная) определенность группы с распределением ролей ее участников.

При выделении именно этих элементов мы исходили из того, что *устойчивость – внешняя характеристика преступной группы*. Она является следствием структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе, и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, т.е. способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации.

Структурная дифференциация предполагает разделение функций между членами группы в осуществлении совместной деятельности (в том числе и преступной).

Структурная интеграция предполагает обмен функциями членов группы в осуществлении совместной деятельности (в том числе и преступной).

Наши исследования показали, что устойчивость зависит от трех основных компонентов.

Во-первых, от интенсивности деятельности преступной группы. Устойчивыми группами могут быть только действующие группы, поскольку преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным «контролером» по проверке их прочности. При совершении каждого нового преступления с положительным исходом группа укрепляется, что повышает ее устойчивость. Вместе с тем мы не исключаем возможности признания устойчивости в организованной группе и при совершении одного преступления, которое требует длительной подготовки, детального распределения ролевых функций, планирования и т.д.

Во-вторых, от удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных связей, а не только функциональных, защиту интересов отдельных ее членов, тем более устойчива группа.

В-третьих, от наличия психологической защищенности каждого члена группы.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ участники организованной группы несут ответственность по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В этом случае законодатель обоснованно переносит центр тяжести ответственности с роли каждого соучастника на организованный характер совершения преступления.

Одной из разновидностей организованной группы является банда. Законодатель сформулировал само деяние, составляющее бандитизм, в форме «создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на

граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой)» (ч. 1 ст. 209 УК РФ), не указывая, что это организованная группа.

Считая банду разновидностью организованной группы, мы прежде всего отмечаем наличие и в банде и в организованной группе признака устойчивости, который является для них обязательным. А отличие банды от иных организованных групп заключается в ее вооруженности и наличии специальной цели – совершение нападений на граждан и организации.

В Особенной части УК РФ совершение преступления организованной группой признается особо квалифицированным обстоятельством значительного числа преступлений. В случаях, когда организованная группа не предусматривается в нормах Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака, ее организаторы при пресечении деятельности на стадии создания организованной группы несут ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создавалась (ч. 6 ст. 35 УК РФ). Совершение преступления организованной группой в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ является обстоятельством, отягчающим наказание.

Литература

1. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. 162 с.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.
3. Музеник А.К. К вопросу о законодательном закреплении ответственности за групповые преступления // Актуальные проблемы правоправедения в современный период. Томск, 1996. С. 120–124.
4. Яковлев Г.С. Проблемы марксистской теории организации // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 31–35.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 7.
6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
7. О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности: Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.
8. Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. 136 с.
9. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении: в 5 т. М., 2002. Т. 1. 624 с.
10. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Рос. юстиция. 2000. № 4. С. 41–45.
11. Проходов Ю.Н., Шеслер А.В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правоправедения в современный период: сб. ст. Томск: ТГУ, 1998. Ч. 3. С. 12–15.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. 846 с.
13. Словарь синонимов русского языка / АН СССР, Институт русского языка. Т. 2: О–Я. Л., 1971. 892 с.

Prozumentov Lev M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ORGANIZED CRIMINAL GROUP AS A FORM OF COMPLICITY IN A CRIME UNDER CURRENT LEGISLATION IN RUSSIA

Key words: group, organized criminal group, complicity, joint criminal activity, crime.

Organized criminal group has been provided for in Part 3, Article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation as one of the forms of complicity. A crime shall be deemed to be committed by an organized group, if it was committed by a stable group of persons who in advance united for the commission of one or more offences. We can say that according to such a definition our current criminal legislation emphasizes four characteristics of an organized group: the group consists of several people,

the people have united in advance, the group is a stable one and people have united for the commission of one or more crimes.

The author of the present article analyses all the characteristics above but points out that it is the characteristic of “stability” of an organized group that distinguishes it from other forms of complicity in a crime (group of people, group of people by previous concert and criminal community).

Our current legislation does not give the definition of “stability”, therefore the author analyzes the scientific works of other researches on this problem, the Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation where the highest judicial body tried to disclose the content of the term.

The article examines the content of the UN Convention against Transnational Organized Crime that contains the term “organized criminal group”: the author gives his own definition of the term on the basis of its fundamental characteristics.

References

1. Grishaev, P.I. & Kriger, G.A. (1962) *Souchastie po ugovnomu pravu* [Complicity in criminal law]. Moscow: Gosyurizdat.
2. Russian Federation. (1995) *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court]. 7.
3. Muzenik, A.K. (1996) K voprosu o zakonodatel'nom zakreplenii otvetstvennosti za gruppovye prestupleniya [On legislative consolidation of responsibility for group crimes]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremennyy period* [Topical problems of modern jurisprudence]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 120-124.
4. Yakovlev, G.S. (1971) Problemy marksistskoy teorii organizatsii [Problems of the Marxist theory of organization]. *Voprosy filosofii*. 5. pp. 31-35.
5. Russian Federation. (2008) *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court]. 2.
6. Russian Federation. (2004) The United Nations Convention against Transnational Organized Crime. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 40. Art. 3882. (In Russian).
7. Russian Federation. (2004) On the ratification of the UN Convention against Transnational Organized Crime: Federal Law № 26-FZ of April 26, 2004. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 18. Art. 1684. (In Russian).
8. Mel'nikova, Yu.B. & Ustinova, T.D. (1995) *Ugolovnaya otvetstvennost' za banditizm* [Criminal liability for banditry]. Moscow: Scientific Research Institute of Problems of Strengthening the Rule of law in the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.
9. Kuznetsova, I.M., Tyazhkova, I.M., Borzenkov, G.N. & Komisarov, V.S. (eds) (2002) *Kurs ugovnogo prava. Obshchaya chast'. Uchenie o prestuplenii: v 5 t.* [The Criminal Law. Common Part. The doctrine of the crime: in 5 vols]. Vol. 1. Moscow: Zertsalo.
10. Galiakbarov, R.R. (2000) Kvalifikatsiya prestupleniy po priznaku ikh soversheniya organizovannoy gruppoy [Qualification of the crimes committed on the grounds of their being committed by organized group]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 4. pp. 41-45.
11. Prokhodov, Yu.N. & Shesler, A.V. (1998) Organizovannaya gruppа kak forma souchastiya v prestuplenii [The organized group as a form of complicity in the crime]. In: Volovich, V.F. (ed.) *Aktual'nye problemy pravovedeniya v sovremennyy period* [Topical problems of modern jurisprudence]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 12-15.
12. Ozhegov, S.I. (1990) *Slovar' russkogo yazyka* [The Russian Language Dictionary]. Moscow: russkiy yazyk.
13. Evgen'eva, A.P. (ed.) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.